

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

КРУПАТКИН Я. Б.

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНОЕ ОПИСАНИЕ
ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП (ФРАЗ) *

Само по себе выделение в языке таких аспектов его организации, как фонетический, грамматический и смысловой, объединяет практически всех лингвистов. Однако обращаясь к конкретному языковому материалу, представители различных школ в лингвистике неодинаково понимают характер взаимоотношений между указанными аспектами. И это довольно четко проявляется в описаниях английских именных и глагольных групп. Г. Суит, например, стремился согласовать грамматический (формально-структурный) и логический (смысловой) аспекты отношений между словами в группе, но всякий раз, когда это не удавалось, отдавал предпочтение логическому (он и грамматику свою назвал «логической»). Напротив, у американских дескриптивистов, и особенно в рамках метода непосредственно составляющих, отождествление и описание групп должно было достигаться без какого-либо обращения к смысловому аспекту, исключительно с помощью формальных приемов.

Возродившееся в наши дни внимание к смысловому аспекту организации языка во многом явилось реакцией на зашедшие в тупик исследования структуралистов. Но в той мере, в какой процесс познания в лингвистике можно образно сравнить с колебаниями маятника между «формой» и «содержанием», следовало бы иметь в виду, что амплитуда этих колебаний обязана постоянно уменьшаться.

В настоящей статье, анализируя научные тексты [1, 2], мы абстрагируемся от семантического инвентаря и рассматриваем формальные средства языка как более или менее однородную систему [3, с. 24—25; 4, с. 258—266]. Благодаря этому исследователь может и соотносить оба аспекта друг с другом, и работать в рамках любого из них, отвлекаясь от другого. Автор считает, что, ограничившись рамками формально-структурного анализа, удается продвинуться вперед в понимании английских групп как языковых единиц, иерархически расположенных между словом и предложением.

В качестве первого шага на этом пути следовало бы уточнить принципиальное устройство и границы именной и глагольной групп.

По словам Р. Кверка, именная фраза может представлять собой неопределенно длинную и сложную конструкцию, имеющую в качестве главного слова существительное, которому предшествуют такие слова, как артикль, прилагательное или другое существительное, и за которым следует предложная фраза или придаточное определительное предложение. Все эти элементы легко обнаружить, например в следующей именной группе: *The new gas stove in the kitchen which I bought last month has a very efficient oven* [5, с. 44]. Фактически так же анализируют именную группу и в некоторых других грамматических описаниях [6, с. 65; 7, с. 155—156]. Мы надеемся показать, что подобное довольно расплывчатое понимание границ именной группы нельзя считать правомерным и что возможный путь

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на ежегодном заседании памяти Л. В. Щербы в Ленинградском госуниверситете имени А. А. Жданова в декабре 1981 г. Автор благодарит Л. В. Бондарко, Л. Р. Зиндера, Ю. С. Маслова и других участников обсуждения, критические замечания которых способствовали уточнению его взглядов.

Деление определений по их месту относительно существительного	
левое	правое
<i>Smith text</i> <i>Smith's text</i> <i>reading text</i> <i>large text</i> <i>applicable rule</i> <i>mathematical instruments</i>	<i>text by Smith</i> <i>text for reading</i> <i>text of Smith</i> <i>text designed for reading</i> <i>rule which can be applied</i> <i>text written by Smith</i> <i>text which belongs to Smith</i> <i>instruments concerned with mathematics</i>

Таблица 2

Деление определений по способу их выражения		
морфологическое	синтаксическое	лексическое
1. <i>Smith's text</i>	<i>text of Smith</i>	<i>text which belongs to Smith</i>
2.	<i>Smith text</i> <i>text by Smith</i>	<i>text written by Smith</i>
3.	<i>reading text</i> <i>text for reading</i>	<i>text designed for reading</i>
4. <i>mathematical instruments</i>		<i>instruments concerned with mathematics</i>
5. <i>applicable rule</i>		<i>rule which can be applied</i>

к его уточнению проходит именно через последовательное различение грамматического и смыслового аспектов.

Как известно, определения к английскому существительному часто делят на левые (препозиционные) и правые (постпозиционные) (табл. 1). Хотя в с л о в о м аспекте все подчеркнутые отрезки равноценны, поскольку все они содержат те или иные смысловые характеристики определяемых существительных, в аспекте формально-структурном они не равноценны, поскольку отличаются с п о с о б о м выражения упомянутых характеристик. Как видно из табл. 2, одно и то же значение, например, посессивности (1), выражено в них то морфологически — формой слова, то синтаксически — характером соединения слов, то лексически — значением соответствующей леммы. Это же верно для значений авторства (2), цели (3), сферы действия (4), способности выполнять данное действие (5).

Обнаруженное нами различие в способе выражения определений может оказаться ключом к решению вопроса о принципиальной схеме расположения компонентов именной группы. В самом деле, коль скоро мы согласны, что именная группа — единство синтаксическое, вероятно, надо согласиться и с тем, что среди отмеченных трех видов определений только определения синтаксические своим расположением относительно главного слова, или «вершины», могут указывать на принцип формально-структурного устройства группы. Чтобы раскрыть этот принцип, четыре уже знакомые структуры с синтаксическим определением, а именно NN (*Smith text*), Ger (gerund) N (*reading text*), NprepN (*text of Smith*, *text by Smith*) и NprepGer (*text for reading*), мы сведем к двум, т. е. NN (<NN, GerN) и NprepN (<NprepN, NprepGer), а полученные обобщенные структуры рас-

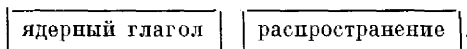
смотрим более внимательно. Что касается структуры NN, то в ней отметим давно известную, но, вероятно, еще не вполне оцененную особенность: в рамках этой структуры возможно только левое определение и абсолютно невозможно правое (ср. *export gas* и *gas export*, где с перестановкой существительных совершенно меняется значение отрезка). И это характерно именно для синтаксического определения (при определении морфологическом подобного рода перестановка вполне возможна, ср. *the best a v a i l a b l e room* и *the best room a v a i l a b l e* [7, с. 155]). Что же касается структуры N_{prep}N, то каждое из ее существительных может расширяться до NN (ср. *tissues of the beet* и *storage tissues of the sugar beet*), так что структура N_{prep}N оказывается принципиально тождественной структуре NN_{prep}NN. Из двух сосуществующих структур (NN и NN_{prep}NN) элементарной должна быть признана структура NN. А отсюда мы делаем вывод, что только структура NN может воплощать в себе интересующую нас схему расположения компонентов именной группы:

Итак, анализ синтаксических определений показывает, что формально-структурное распространение именной группы в принципе возможно только в л е в о от ее ядерного имени, или вершины. В той мере, в какой этот вывод справедливо описывает принципиальное устройство именной группы, он означает, во-первых, что именная группа как единица формально-структурной организации языка не может иметь правых, или постпозиционных, определений (следовательно, группа в цитате, которая приводилась нами выше, приобретает вполне обозримый вид — *a new gas stove*). Во-вторых, препозиционное распространение именной группы не только за счет привычных «несинтаксических» определений, как *large text*, *applicable rule*, но и «парадоксальных», как *his heads-I-win-tails-you-lose attitude* [8, с. 73—74], оказывается возможным только благодаря тому, что оно соответствует принципиальному устройству группы.

Добавим, что, согласно модели, предлог в состав группы не входит, откуда можно заключить, что в аспекте формально-структурном его функция — соединять соседние группы ¹, и это же, видимо, справедливо в отношении функций сочинительных союзов и запятых, например, *a serious error in calculated results; optical phonon scattering and impact ionization; wind velocity, temperature drop, and pressure increase*.

Что касается глагольной группы, то она не имеет компонентов слева от ядерного глагола (вершины) и, значит, может распространяться только вправо:

Нетрудно видеть, что модель глагольной группы оказывается зеркально противоположной модели именной группы. При этом характерны следующие особенности. У именной группы устойчива правая граница, а левая зависит от лексической, грамматической и контекстной семантики ядерного имени, например: *The war was over; Snow is white; Referee's time runners; A good deal of money was wasted*. В то же время у глагольной группы устойчива левая граница, а правая зависит от семантики ядерного глагола, отраженной в его валентности, например: *The joke was funny; The man is an engineer; The guests rose; The*

¹ Те, кто, напротив, считают первейшей функцией английского предлога — выражать пространственные отношения между одним предметом и другим, по всей видимости, смешивают формально-структурный и смысловой аспекты организации языка [9, с. 24]. Отсутствие четкой аспектизации языковых явлений видно и при описании так называемых «предложных фраз» в качестве «структур, состоящих из именной фразы, управляемой предложением» (подчеркнуто нами. — Р. Я.) [10, с. 18].

*trees become bare; The mother looks at her baby; The girl put the letter in her hand-bag*².

Используя уточненные модели именной и глагольной группы, приступим к их системному описанию. Мы исходим из предположения, что названные группы являются представителями особого уровня формально-структурной организации языка, системно расположенного между уровнем слов и уровнем предложений. В рамках системной иерархии единицы каждого из уровней должны использоваться (в этом их языковая функция) для образования единиц более сложного уровня, а сами должны образовываться из единиц более простого уровня [11, с. 156, 160]. И вот почему наш анализ языкового материала будет двусторонним. Сперва мы проверим предположение о группе как особой структуре, используемой в качестве составляющей более сложной единицы — предложения. Затем — предположение о группе как особой структуре, составленной из более простых единиц — слов.

Начнем с рассмотрения группы как составляющей предложения. В духе идеи системной иерархии уровней грамматического описания можно

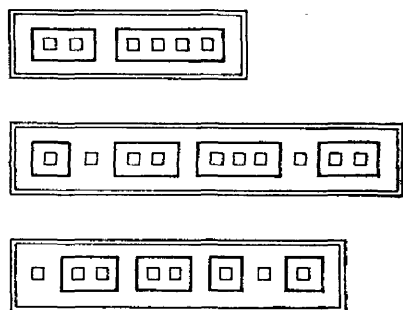

Рис. 1.

было бы предположить, что всякое предложение должно без остатка делиться на группы. Действительно, именно так обстоит, вероятно, дело в следующих не связанных между собой предложениях: *The enlarger produces a magnified image; Size/of/the aperture/is referred to/as/ number; In/bright light/ silver bromide/changes/to/black*. Если тонкой линией обозначить слова, жирной — группы, а двойной — предложения, три примера будут выглядеть как на рис. 1.

Но уже в первом же связном тексте (сопровождающем иллюстрацию в журнальной статье) ситуация оказывается совершенно иной, потому что наряду с группами в нем обнаруживаются (в порядке их появления): оборот с Participle II, приложение (Ga. означает Georgia — штат Джорджия), снова оборот с Participle II, устойчивое наречное выражение, абсолютный оборот с Participle II (с находящимся в его составе зависимым оборотом с Participle II) и, наконец, обособленный при помощи запятой оборот с Participle I: «Light-guide cable of the type used in last year's demonstrations in Atlanta, Ga., contains 144 individual glass fibers assembled into 12 ribbons of 12 fibers each. The ribbons are stacked side by side and are surrounded by several layers of protective material, all contained within a polyethylene sheath reinforced with steel wires. Operating at a pulse rate of 44.7 million cycles per second, a pair of fibers can carry 672 two-way telephone conversations, a two-way Picturephone conversation or an equivalent volume of information of other types. Cable sections are equipped with factory-prepared connectors that are mated in the field with the aid of precision jigs» [1, с. 48].

² Кроме подобных широко признаваемых видов глагольных групп-сказуемых, их репертуар расширен в данной статье за счет так называемых предикативных комплексов, например: *I know him to be a good dancer; The wind sent the leaves whirling* g.

Если выделенные курсивом формы обозначить треугольниками, то первые три (простых) предложения будут выглядеть как на рис. 2.

Перед лицом такого рода фактов надо сразу признать, что предположение о том, будто всякое предложение членился без остатка на группы, явно не подтверждается. А именно, наряду с группами, в предложении могут содержаться и «негруппы», которые представлены в нашем тексте причастными оборотами, приложением и устойчивым наречным выражением. В то же время нельзя не видеть, что в аспекте формально-структурном, т. е. с точки зрения их функции в образовании более сложной единицы, удельный вес тех и других далеко не одинаков.

Чтобы проверить сказанное, для начала опустим в нашем тексте в с е н е г р у п п ы: «Light-guide cable of the type... contains 144 individual glass fibers... The ribbons are stacked... and are surrounded by several layers of protective material... a pair of fibers can carry 672 two-way telephone conversations, a two-way Picturephone conversation or an equivalent volume of information of other types». Нетрудно заключить, что и после этой операции каждое из предложений сохраняет свою формально-структурную (синтаксическую) «правильность», или «отмеченность»³.

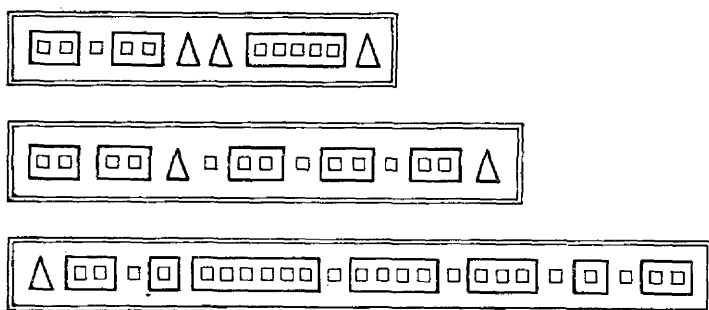

Рис. 2.

Однако совершенно иными оказываются результаты опускания групп. Без ущерба для формально-структурной правильности можно опустить в первом предложении именную группу (*of*) *the type*, во втором — именную (*of*) *protective material* и одну из однородных глагольных, а в третьем — две из трех однородных именных, а также группу (*of*) *other types*, входящую в одну из однородных. Нетрудно видеть, что если бы мы попытались опустить в с е н е г р у п п ы, любое из предложений непременно лишилось бы формально-структурной правильности и при этом вообще перестало бы быть предложением.

Были обследованы шесть других микротекстов из того же номера журнала (всего 5085 печатных знаков), где, кроме названных конструкций, цепочку групп разрывали абсолютные обороты с Participle I (с. 35), обороты с прилагательным (с. 39), с инфинитивом (с. 42—43), сравнительные конструкции (с. 65) и некоторые именные группы, используемые в профессиональных диалектах без соединительного предлога, например, *some 10 diameters* (с. 40). Кроме того, в текстах из энциклопедии были обнаружены обособления, обозначенные с помощью скобок и запятых [2, с. 255—256, 275, 287—289, 370—373]. Но всюду результат оказывался тождественным: в аспекте формально-структурном именно ц е п о ч к а г р у п п образует костяк предложения, к которому «крепятся» негруппы. И это, вероятно, объясняется принципиальным различием характера связи, посредством которой в ходе линейного развертывания предложения присоединяются очередная группа или же негруппа. В отличие от группы,

³ В последние годы синтаксическая правильность у предложений противопоставляется отсутствию таковой у текстов [12, с. 54]. В этой связи различают «грамматичность» и «приемлемость», хотя отношение между ними пока не вполне ясно [12, с. 130—131].

способной устанавливать связь как с предыдущим, так и с последующим элементом цепочки, негруппа способна установить связь только с элементом предыдущим либо вообще не обладает этим свойством.

Предпринятый нами формально-структурный анализ показывает, что (1) в английском простом предложении возможны элементы конструктивные, которые представлены именными и глагольными группами, и неконструктивные, которые могут быть представлены негруппами, (2) цепочка всех конструктивных элементов предложения образует его «конструктивную основу»⁴, в которой выделяются «ядро» (подлежащее — сказуемое)⁵ и «периферия», (3) функция конструктивной основы состоит в том, чтобы обеспечить предложению его формально-структурную правильность, или отмеченность. В целом же на вопрос о группе как составляющей предложения ответ может быть следующим: именные и глагольные группы, как они описаны выше, являются составляющими не всего предложения, а его конструктивной основы. И это, вероятно, конкретизирует однажды уже высказанную мысль о том, что структура высшего уровня лишь п о т е н ц и а л ь н о образована из последовательности структур соседнего низшего уровня [15, с. 23].

К первой части нашего анализа требуются такие замечания.

1) О том, что в составе предложения надо различать элементы обязательные и факультативные, известно очень давно. Современные грамматисты, обращаясь к этому вопросу, иногда берут факультативные элементы в скобки, например: *She is in London (now); She is a student (in London) (now); Universities (gradually) became famous (in Europe) (during the Middle Ages); They ate the meat (hungrily) (in their hut) (that night)* [5, с. 43]. Однако из всех факультативных элементов в этих примерах неконструктивными являются только некоторые: *now, gradually, hungrily, that, night*; остальные, будучи группами, должны быть отнесены к конструктивным: *in London, in Europe, during the Middle Ages, in their hut*. Следовательно, предлагаемое нами различие «конструктивный/неконструктивный» не совпадает с различием «обязательный/факультативный». Объяснить же подобное несовпадение надо, вероятно, тем, что именно первое из двух различий соответствует анализу формально-структурному⁶.

2) Видимо, прав Дж. Мюр, который, различая морфемы свободные и связанные, подчеркивает обязательность первых и факультативность вторых в структуре слова [16, с. 4]. Он прав, когда в структуре именной и глагольной групп подчеркивает обязательность одного из слов и факультативность других [16, с. 5]. К сожалению, автору не удается соблюсти принцип разграничения между обязательными и факультативными элементами при переходе от группы к предложению: среди рассматриваемых им четырех элементов предложения — подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство — почему-то не выделяются обязательные и факультативные, так что все они волею автора оказываются равноправными [16, с. 7—8, 53—54]. Между тем традиционное вычленение группы подлежащего и группы сказуемого (с дальнейшим выделением в последней дополнений и обстоятельств) едва ли может быть произвольным. Достаточ-

⁴ Хотя термин «конструктивная основа предложения» не нов, однако стоящее за ним понятие рассматривалось в контексте членов предложения, но не в контексте системной иерархии единиц синтаксиса [13, с. 278].

⁵ Понятие «ядра» должно совпадать с уже известным понятием «ядерного предложения» [14].

⁶ Как следует из новейшей грамматики, при выделении факультативных элементов руководствуются тем, что «наречия и наречные выражения (в оригинале они назывались общим термином *adverbials*. — К. Я.) могут либо в какой-то мере включаться в структуру простого предложения, либо быть по отношению к ней периферийными» [10, с. 207—208]. В первом случае они называются адьюнктами, во втором — дизьюнктами и конъюнктами. Интересующие нас адьюнкты (в примерах именно они взяты в скобки) объединены, однако, не по конструктивному, а скорее по смысловому признаку: они допускают вопрос и отрицание [10, с. 208]. Что же касается включения в структуру предложения, то оно, по словам авторов, происходит «в какой-то мере», описать которую они не в состоянии. Описание становится возможным благодаря выдвинутому нами представлению о том, что конструктивной основой предложения является цепочка групп.

но хотя бы сказать, что подлежащее тесно связано с темой предложения, а сказуемое — с его ремой [5, с. 34, 35].

По Дж. Мюпру, подобно тому как английское слово может состоять из одной морфемы, а группа — из одного слова, так и предложение может состоять всего из одной группы [16, с. 7—8]. Однако при ближайшем рассмотрении этот заманчивый параллелизм рушится. В самом деле, если оставаться на почве формально-структурных критериев, то английское предложение обязано содержать хотя бы две группы (именную и глагольную [10, с. 166—167]), иногда объединяемые в «предикативную» группу. У Дж. Мюпра, однако, состоящие из е д и н с т в е н н о й группы назывные и повелительные конструкции отнесены к предложениям на основе с м ы с л о в ы х критериев. И вполне естественно, поэтому, что предложение, как мы уже отмечали, в отличие от слова и группы, не может иметь в этой схеме обязательных элементов. Отойдя от ранее провозглашенного формального определения единиц грамматики, Дж. Мюпр невольно оказывается заодно с теми критикуемыми им самим авторами, которые определяют английское предложение как «законченную мысль» [16, с. 65].

Переходя теперь ко второй части исследования — анализу группы как структуры, образованной из слов, сперва познакомимся с классификацией групп у Дж. Мюпра. Автор отмечает в английском всего три возможных вида групп: именные, глагольные и адverbиальные. Именная может состоять из одного лишь обязательного существительного (*boy*) или иметь к нему левое определение (*the big boy*) и правое определение (*the big boy with red hair*). Глагольная группа тоже может состоять из обязательного «лексического» глагола (*comes*) или иметь перед ним вспомогательный глагол (*will come*) и отрицательный элемент (*will not come*). Адverbиальная группа бывает двух видов: либо она выражается наречием с примыкающими к нему словами (*sweetly, very sweetly, very sweetly indeed*), либо она выражается предложным сочетанием (*on the hill*) [16, с. 5—6].

Можно показать, однако, что подобная классификация обладает существенными недостатками. Что касается именной группы, то перед нами все то же представление о неопределенно длинной и сложной структуре, которому недостает формально-структурной строгости и которому выше была предложена альтернатива. Напротив, сужение границ глагольной группы до пределов личной формы глагола, вероятно, является слишком «жестким» шагом и поэтому тоже не дает ожидаемой строгости. Например, согласно этой схеме, разные дополнения должны присоединяться к сказуемому конструктивно по-разному (с помощью предлога или без него). Наконец, и объединение двух видов наречных групп происходит не на формально-структурной основе, а исходя из представления о членах предложения, поскольку оба вида функционируют в качестве обстоятельств.

С учетом сказанного мы намерены предложить собственную схему отношений между словами внутри группы. Причем если при анализе группы как составляющей предложения был использован индуктивный метод, то теперь обратимся к методу дедуктивному. На основе того, что известно о классификации слов и предложений, мы выдвинем свое предположение о классификации групп и это предположение затем проверим. Сразу оговоримся, речь пойдет только об и м е н н ы х и г л а г о л ь н ы х группах, ибо в обследованных нами текстах никаких иных составляющих конструктивной основы предложения не обнаружено. Из приведенных у Дж. Мюпра так называемых а д в е р б и а л ь н ы х групп первая [типа (*very*) *sweetly* (*indeed*)], не имея возможности получить предлог для включения в конструктивную основу предложения, в принципе не может быть признана группой, а вторая (типа *on the hill*), хотя и может естественным образом включаться в конструктивную основу, выступает в качестве группы именной. Что же касается выделяемых иногда так называемых а д ь е к т и в н ы х групп, как в предложении *She made him happy* (*very much happier*) [10, с. 17], то они, на наш взгляд, представляют собой часть глагольной группы.

Начнем с предложений. Есть немало оснований полагать, что в аспекте формально-структурном предложения делятся прежде всего на простые и сложные; признаком простых является наличие одной основы (или одного ядерного предложения, т. е. пары «подлежащее — сказуемое»), а признаком сложных — наличие не менее двух таких основ⁷. Среди простых предложений выделяются нераспространенные, имеющие в своем составе только подлежащее и сказуемое, и распространенные, имеющие также другие члены предложения. В свою очередь среди сложных выделяются сложносочиненные, в которых составляющие их простые предложения

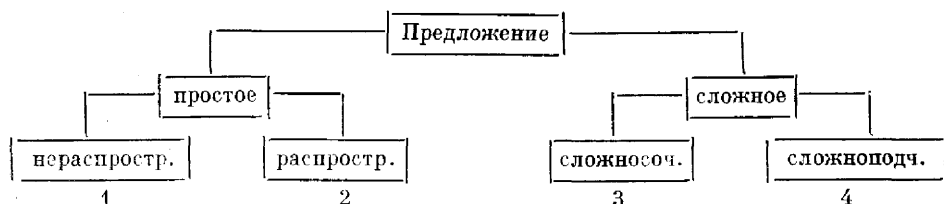

Рис. 3

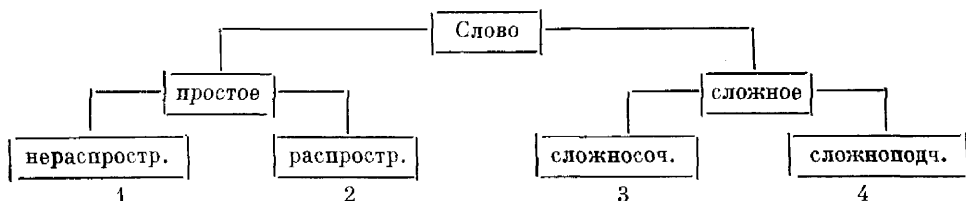

Рис. 4

связаны отношениями равноправными, и сложноподчиненные, в которых простые предложения связаны отношениями неравноправными, так что в каждом из таких сложных предложений можно выделить главное и подчиненное (придаточное). Графически это выглядит как на рис. 3.

Примеры: 1) *Water is eliminated*; 2) *During this reaction water is eliminated*; 3) *The smallest molecules are gases and the giant molecules are solids*; 4) *Enzymes, which are so vitally necessary for life, are proteins*.

Теперь обратимся к словам. Видимо, и здесь все единицы первоначально распределяются на две группы: слова простые и слова сложные; признаком простого слова является наличие одной корневой морфемы, а признаком сложного слова — наличие не менее двух корневых морфем. Среди простых слов выделяются нераспространенные, или непроизводные, имеющие в своем составе только корневую морфему, и распространенные, или производные, имеющие также аффиксальные морфемы. В свою очередь среди сложных выделяются сложносочиненные, в которых составляющие их простые слова связаны отношениями равноправными, и сложноподчиненные, в которых простые слова связаны отношениями неравноправными, так что в каждом из таких сложных можно выделить главную и подчиненную части⁸. Графически это выглядит как на рис. 4.

Примеры: 1) *use*; 2) *usual*; 3) *humdrum*; 4) *headache*.

Едва ли такой изоморфизм единиц уровня предложений и уровня слов, такое сходство в характере иерархий между грамматическими оппози-

⁷ Такое формально-структурное определение предложения провозглашает, например, Дж. Мюр [16, с. 7]. Другие, в зависимости от ситуации, допускают как формально-структурное, так и смысловое определение [7, с. 1—2].

⁸ Известно, что среди английских сложных слов подавляющее большинство составляют сложноподчиненные. Тем не менее принципиальная возможность образования также сложносочиненных слов и реальное существование массы таких слов позволяет учитывать их в типологическом рассмотрении. Показательно, что потенциальная возможность таких слов при необходимости может получать применение. Так, если до последнего времени сложносочиненные слова были рифмическими или аблаутными [17, с. 429—439], то в наши дни, прежде всего в быстро развивающихся отраслях знания, появляются термины, образованные по более свободным формулам, например, *input — output arrangement*.

циями — явления случайные. Поэтому можно предполагать, что и на уровне интересующих нас групп все единицы распределяются на простые группы и сложные группы. Признаком простой единицы служит наличие всего одной вершины, т. е. ядерного имени или ядерного глагола, а признаком сложной — наличие не менее двух таких вершин. Среди простых групп выделяются нераспространенные, имеющие в своем составе только вершину, и распространенные, имеющие также элементы распространения. Среди сложных выделяются сложносочиненные, в которых составляющие их простые группы связаны отношениями равноправными (с по-

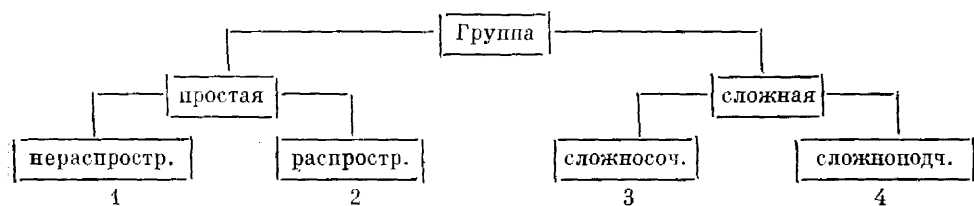

Рис. 5

мощью сочинительных союзов, запятых), и сложноподчиненные, в которых простые группы связаны отношениями неравноправными (с помощью предлогов). Иными словами, мы выдвигаем предположение, что и на уровне групп возможны те же самые четыре вида единиц, которые установлены для уровня слов и уровня предложений, что графически должно выглядеть как на рис. 5.

Примеры А. Именные группы — 1) *discovery*; 2) *important discovery*; 3) *ponds and lakes*; 4) *main groups of foods*; Б. Глагольные группы — 1) *forms the linkage*; 2) *forms the electrical linkage*; 3) *nears the Sun and moves more quickly*; 4) *are linked together by electrical forces*.

Чтобы проверить указанное предположение, мы вернулись к ранее обследовавшимся текстам и убедились, что, действительно, каждое из имеющихся там простых предложений (его конструктивная основа) членится именно на группы, относящиеся к четырем только что описанным видам. В качестве примера можно взять членение предложений, конструктивная основа которых уже была нами выделена (см. выше с. 80). К простым нераспространенным группам здесь надо отнести — *the ribbons, a pair of fibers, other types*; к простым распространенным — *contains 144 individual glass fibers*; к сложносочиненным — *are stacked and are surrounded; can carry 672 two-way telephone conversations, a two-way Picturephone conversation or an equivalent volume of information*; к сложноподчиненным — *light-guide cable of the type, several layers of protective material*.

Другим примером может служить членение начальных предложений первого абзаца основного текста журнальной статьи [1, с. 40], где неконструктивные элементы (негруппы) выделены курсивом: «The new system carries voice, data and video-signals over one and a half miles of underground cable interconnecting two switching offices of the Illinois Bell Telephone Company and a large commercial building in Chicago's business center. The Light-guide cable, *only half an inch in diameter*, contains 24 fibers in two ribbons of 12 fibers each. To match this capacity with conventional pairs of copper wires would require a cable *many times larger*. Apart from *such technological advantages*, the light-guide system will save copper and greatly increase the potential capacity of existing underground duct systems». Совершенно очевидно, что и на этот раз конструктивная основа предложений строится из тех же четырех теоретически возможных видов групп.

Таким образом, наше предположение о том, что именные и глагольные группы являются представителями особого уровня формально-структурной организации языка, системно расположенного между уровнем слов и уровнем предложений (см. выше с. 80), вероятно, можно считать подтвержденным. Следовательно, простая группа — это элементарная синтаксическая единица, которая

содержит существительное либо глагол, одиночные либо в сопровождении зависимых слов, и которая способна функционировать в качестве составляющей конструктивной основы предложения.

Ко второй части нашего анализа требуются такие замечания.

1) Совершенно очевидно, что результаты, полученные здесь, неотделимы от результатов, полученных в первой части анализа. (А те и другие, в свою очередь, неотделимы от предварительно развитых принципиальных моделей именной и глагольной групп.) Действительно, вывод о четырех видах групп невозможен без понятия конструктивной основы предложения, обеспечивающей предложению формально-структурную правильность. Он невозможен, далее, без ограничения репертуара групп (как единиц, иерархически расположенных между словом и предложением) только именными и глагольными группами. И он невозможен, наконец, без исключения предлога из состава именной группы (с сохранением за ним статуса соединительного элемента).

2) То обстоятельство, что создатели авторитетного труда по английской грамматике поместили в конце книги обширную главу о «сложной»⁹ именной группе [5, с. 855—934], на наш взгляд, свидетельствует лишь о понимании ими неразработанности данной проблемы и в то же время о ее важности для дальнейшего проникновения в структуру языка. Но, добросовестно излагая факты, они не смогли подняться над уровнем эмпирической классификации, которая, не будучи структурированной, не становится и научной. Достаточно было в настоящей статье ограничить формально-структурный аспект проблемы от смыслового, как обнаружилось, что в примере (по мнению авторов, сложной группе) *the gas stove in the kitchen which I bought last month* именной группой следовало бы признать не весь речевой отрезок, а только его начало — *the gas stove*. Благодаря последовавшему затем дедуктивному анализу цепочек подобных групп были обнаружены доводы в пользу признания каждой из этих групп простой группой. Сами же цепочки получили, как можно думать, естественное право называться сложными группами.

3) Важным представляется вывод о существовании однословных групп. Некоторые авторы достаточно категорично утверждают, что группа (фраза) должна состоять не менее чем из двух слов [19, с. 168; 12, с. 49], хотя и расходятся во мнении о том, должны ли оба слова быть знаменательными или же одно из них может быть служебным¹⁰. Другие готовы считаться с группой из одного слова, но эту позицию никак не обосновывают [16, с. 5]. В рамках нашего построения впервые приведены аргументы объяснительной силы в пользу того, что однословная группа — структура закономерная. В числе установленных четырех видов групп она квалифицируется как «простая нераспространенная».

Разъясняя понятие изоморфизма, Е. Курилович показывает, как с помощью «метода внутреннего сравнения» обнаруживается сходство, например, между слогами и предложением. Отмечая, что объектом такого сравнения могли бы стать и слово, и группа, он не сомневается в возможностях, открываемых «структурными аналогиями» для более глубокого изучения «внутренних свойств, присущих языковым структурам» [20, с. 60]. В той мере, в какой полученные нами результаты могут считаться достоверными, они как будто подтверждают эту уверенность. Но, с другой стороны, в той же мере, в какой наши результаты распростра-

⁹ Сложная группа противопоставляется в книге «базовой» группе (существительное плюс детерминант), и при этом «сложный» при рассмотрении группы означает вовсе не то, что при рассмотрении предложения. Вероятно, Ф. Палмер — единственный, кто (пусть мимоходом) отметил, что сложной следовало бы называть группу, «сложенную» из простых [18, с. 133].

¹⁰ Р. Клоуз отличает фразу от группы: именной фразой могут служить как существительное, например, *George, boys*, так и именная группа, например, *the boys, the headmaster's desk* [9, с. 2].

нимы на область французского, они противоречат взгляду Е. Куриловича, будто сказуемое в предложении есть такой же «определяемый» член, как и вершинное слово в группе [21, с. 208—209]. По всей видимости, отсутствие у Е. Куриловича анализа группы как составляющей предложения не позволяет ему увидеть, что в аспекте формально-структурном группа (например, именная) возможна и без «определяющего» члена, тогда как предложение невозможно без подлежащего (именно оно квалифицируется автором в качестве «определяющего» члена к сказуемому).

Известно, что между единицами науки о языке и единицами объекта этой науки возможны расхождения, хотя исследователь и стремится создать теорию, в которой их было бы как можно меньше. Хотелось бы надеяться, что в нашем случае этих расхождений нет. Изоморфизм между единицами разных уровней грамматического анализа — явление, отражающее закономерности самого объекта лингвистики. При этом в связанных с этим изоморфизмом и зафиксированных нами особенностях синтактики слов, групп, предложений отражены тысячелетиями вырабатывавшиеся два способа образования новых единиц-знаков из уже имеющихся. Посредством одного способа новые знаки создаются за счет модификации уже имеющихся, посредством другого — за счет их сложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Scientific American, 1977, v. 237, № 2.
2. Oxford junior encyclopaedia. V. 9. London, 1950.
3. Валинков Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979.
4. Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978.
5. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A grammar of contemporary English. London, 1972.
6. Nichols A. E. English syntax. New York, 1965.
7. A practical English grammar. New York, 1977.
8. Longacre R. Some fundamental insights of tagmemics. — Language, 1965, v. 41, № 1.
9. Close R. A. A reference grammar for students of English. London, 1975.
10. Quirk R., Greenbaum S. A concise grammar of contemporary English. New York, 1973.
11. Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
12. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to text linguistics. London, 1981.
13. Кодухов В. И. Введение в языкознание. М., 1979.
14. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев, 1971.
15. Heindricks W. O. On the notion «beyond the sentence». — Linguistics, 1967, № 37.
16. Muir J. A modern approach to English grammar. An introduction to systemic grammar. London, 1972.
17. Marchand H. The categories and types of present-day English word-formation. München, 1969.
18. Palmer F. Grammar. Harmondsworth, 1980.
19. Hockett Ch. A course in modern linguistics. New York, 1965.
20. Kuryłowicz J. La notion de l'isomorphisme. — TCLC, 1949, № 5.
21. Kuryłowicz J. Les structures fondamentales de la langue: groupe et proposition. — Studia philosophica, 1948, v. III.